

Чепилко

Александр Александрович

Делать только добро

- Всю свою сознательную жизнь я старался делать людям добро. И вот сейчас корю, себя – мало все – таки добра сделал. За это пусть меня и простят земляки, - так сказал мне ветеран войны и труда А.А. Чепилко в канун своего девяностолетия.

Александр – сын потомственного крестьянина Александра Евсеевича Чепилко. Родился он 9 мая 1908 года. Александру сполна пришлось познать тяжкий труд крестьянина – единоличника, тем более что в родительской семье было семь братьев и сестер. На беспросветной жизни богдановцы и семья Чепилко решительно поставили «крест» в 1929 году, когда всей деревней вступили в колхоз.

Молодая советская власть искала талантливых организаторов производства и среди молодых. Заметила и Александра Чепилко, только что вернувшегося со службы в Красной Армии. Бывший красноармеец стал в родной деревне заместителем председателя колхоза. А со временем пошел по служебной лестнице вверх. Занимался он и закупкой хлеба в колхозах района, а взамен «отоваривал» колхозы машинами, а крестьян - велосипедами, патефонами. Одним словом, по тем временам - дефицитом.

И закрутилась новая жизнь, как в кинематографе.

- Что было в ней главное? - спрашиваю Александра Александровича.

- Созидание! - восклицает мой собеседник. - Сейчас, когда некоторые утверждают, что было насилие, какая - то беспросветная жизнь людей - безбожно врут.

Казнокрадов и преступников садили в тюрьму - это правда, а мы строили новую, светлую для всех честных людей жизнь, и это получалось!

А потом началось война Чепилко по состоянию здоровья на фронт не взяли.

- Но мне повезло, - продолжает он. - В 1942 году в г. Омске начали формировать 75 - ю Сталинскую добровольную армию, пошел в нее добровольцем: медкомиссия была необязательной.

Он долго рассказывал о войне, вспоминал боевые эпизоды. Я не буду их описывать. Чтобы понять трагедию войны для рядового ее труженика - солдата, достаточно вспомнить Шолоховский рассказ «Наука ненависти» или его роман «Они сражались за Родину»,

После войны он снова приступил к созидательной работе. Долгое время был заведующим коммунального хозяйства Кормиловки, потом начальником, как ее тогда называли, стройконторы. Вспоминая те годы, он снова с любовью говорит о делах и людях: - Делали все для людей. Построили баню, электрифицировали Кормиловку, провели водопровод, строили жилье, озеленяли поселок. Сколько радости было у всех и каждого кормиловца по всем этим случаям! И это было для нас главной наградой за свои |руд.

А как деревня радовалась, когда мы строили фермы, мастерские, клубы, жилые дома!

Вдруг он замолчал, и как то даже внешне поник, яркий свет в глазах потух. Пауза затянулась. Александр Александрович, оправившись от резкой смены чувств, тихо сказал:

- До боли сердечной обидно, когда рушится на глазах труд наш многолетний во благо людей, их детей и внуков. Сердце кровью обливается, когда в больших городах продают боевые награды, а в провинции на фронтовика, надевшего ордена и медали, молодежь смотрит с недоверием, а не как было раньше - с восхищением.

Мне хочется плакать от обиды, когда я слышу, что слова «патриот Отечества» становятся в устах нынешних идеологов ругательными. Все это не старческая

придурь - мол, выжил Чепилко из ума. Нет, нет, я вижу за всем этим разрушение нравственности человека. И тогда человек превращается в...

Александр Александрович снова умолк.

-...в зверя, Вы это хотели сказать? - спросил я.

- Да, это. Но я боюсь этого слова. Но дай бог, если случится, так. Будем надеяться на лучшее, - не очень - то уверенно закончил свою мысль мой собеседник.

- Поделитесь секретом, Александр Александрович, как дожить до девяноста лет? Вы никогда не пили, не курили?

- Курить я бросил на третий день после дня Победы. От радости, значит. Водку и разные вина не люблю. Хотя не считайте меня святым. Есть праздники, встречи, расставания. В таких случаях совсем немного выпиваю.

Извините, но всегда любил, уж если настаивали гости, выпить самогонки, качественной самогонки.

Но это все житейское. Главное, конечно, не в этом. Надо любить жизнь, человека! Делать в своей жизни только добрые дела. Нельзя кричать, ругать человека. Я себе этого никогда не позволял даже тогда, когда десятилетиями работал руководителем. Кто живы - не дадут соврать.

Требовательность с добротой надо сочетать, тогда и вроде бы неисправимый поймет тебя. Потом тебе же скажет спасибо.

Заговорив о доброте, он снова оживился и, мне показалось, даже помолодел прямо на моих глазах. И мы, не сговариваясь, улыгнулись друг другу. И жить захотелось долго.

В. Кадачигов.

Литература:

- 1.Кормиловский район [Текст] // Солдаты Победы. – Омск. – 2002. – Т.6. – С. 85.
- 2.Чепилко, А. Мы тогда поклялись друг другу [Текст] / А. Чепилко // Нива. – 1995. – 5 мая. – С. 4.
- 3.Чепилко, А. Горжусь сибиряками [Текст] / А. Чепилко // Нива. – 1984. – 20 нояб. – С. 2.
- 4.Чепилко, А. Горжусь моим поколением [Текст] / А. Чепилко // Нива. – 1997. – 21 февр. – С. 2.

5.Кадачигов, В. Делать только добро [Текст] / В. Кадачигов // Нива. – 1998. – 8 мая. – С. 1, 3: портр.